
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 347.626.1
DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-117-127

Особенности правового регулирования имущественных отношений супругов при осуществлении предпринимательской деятельности и реализации корпоративных прав

Л.В. Кудрявцева¹, А.А. Гуликов²

^{1,2} Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация

¹ larisa-k75@mail.ru

² rate568@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены спорные ситуации супругов при разделе доли в уставном капитале предприятия при разводе супругов. В статье раскрывается вопрос о правовом режиме доходов, полученных супругами от предпринимательской деятельности. Выявлено отсутствие единообразного подхода к оспариванию сделок, связанных с изменением размера уставного капитала предприятия. Предлагается будущим супругам до вступления в брак заключать брачный договор либо мирное соглашение, чтобы избежать негативных последствий для предприятия.

Ключевые слова: права супругов, права бывших супругов, корпоративные права супругов, доля в уставном капитале, брачный договор

Для цитирования: Кудрявцева Л.В., Гуликов А.А. Особенности правового регулирования имущественных отношений супругов при осуществлении предпринимательской деятельности и реализации корпоративных прав // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 117–127. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-117-127

Original article

Peculiarities of legal regulation of property relations of spouses when carrying out business activities and exercising corporate rights

Larisa V. Kudryavtseva¹, Andrey A. Gulikov²

^{1,2} Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

¹ larisa-k75@mail.ru

² rate568@mail.ru

Abstract. The article discusses the disputable situations of spouses when dividing a share in the authorized capital of an enterprise during the divorce of spouses. The article reveals the issue of the legal regime of income received by spouses from entrepreneurial activity. The absence of a uniform approach to challenging transactions related to changes in the size of the authorized capital of the enterprise has been revealed. Future spouses are invited to conclude a prenuptial agreement before marriage, or to conclude a peace agreement in order to avoid negative consequences for the enterprise.

Keywords: rights of spouses, rights of former spouses, corporate rights of spouses, share in authorized capital, prenuptial agreement

For citation: Kudryavtseva L.V., Gulikov A.A. Peculiarities of legal regulation of property relations of spouses when carrying out business activities and exercising corporate rights. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 117–127. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-117-127. (In Russ.).

Правовое регулирование имущественных отношений супругов в России направлено на признание нажитого в браке имущества совместной соб-

ственностью в случае отсутствия брачного договора. Так, абз. 2 п. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ обязывает в процессе осуществления предприни-

мательской деятельности получать согласие второго супруга на совершение сделки, в противном случае сделка признается недействительной при возникновении спорной ситуации [1].

В гражданском и семейном законодательствах содержатся нормы, регулирующие раздел имущества бывших супругов, поэтому остро стоит вопрос о соотношении этих отраслей права при разрешении возникших разногласий между мужем и женой. С практической точки зрения наблюдается огромное разнообразие принимаемых судебных решений по спорам в этой сфере, поэтому раздел имущества супругов относится к сложным процессам, чувствительным и драматичным для обеих сторон в судебном процессе при разводе. При этом законодательством предусмотрен раздел имущества в браке по обоюдному согласию.

Актуальность темы статьи заключается в специфическом влиянии семейного права на осуществление корпоративных прав.

Так как доля в уставном капитале юридического лица приобреталась во время брака, она признается совместно нажитым имуществом, несмотря на то, кто из супругов обозначен в ЕГРЮЛ. Поэтому можно считать, что одной второй этой доли на праве собственности владеет первый супруг, который обозначен в ЕГРЮЛ, другой половиной этой доли владеет второй супруг. Особенность этой ситуации заключается в том, что корпоративное право принадлежит первому супругу, указанному в ЕГРЮЛ, а второй супруг не вправе участвовать в общем собрании и принимать решения, хотя соответствующей долей владеет.

Следовательно, в состав участников имущественных прав входят супруги, а в состав участников корпоративного права первый супруг и участники корпорации, а также сама корпорация. Данное обстоятельство в различиях субъектного состава вызывает наступление серьезных практических последствий, которые выражаются в вынесении спорных судебных решений. Анализ вновь возникающих конфликтов между супругами, а также между бизнес-партнерами при притязании на имущество компании со стороны второго супруга вызывают бурные дискуссии в юридическом сообществе, так как выносимые судебные решения многообразны в своих трактовках и требуют тщательного анализа и формулировки выводов с целью совершенствования существующего законодательства.

В проводимом исследовании проблем реализации имущественных отношений супругов при осуществлении предпринимательской деятельности и реализации корпоративных прав были использованы такие методы, как диалектический метод, в рамках которого применяются анализ и синтез, разделяющие сложные явления на отдельные элементы, что позволяет исследовать их взаимосвязи; логический метод, применяющий дедукцию и индукцию, принципы аналогии и тождества; системный метод, позволяющий изучать сложные правовые явления как составные части единой системы.

Эта методология нами применялась при исследовании семейного и корпоративного права при осуществлении имущественных прав супругов.

Материалами исследования послужили законодательные нормы в области семейного и корпоративного права, а также вынесенные на их основании судебные решения, комментарии юристов к судебной практике в этой сфере.

Имущество супругов, приобретенное в результате предпринимательской деятельности, такое как доля в уставном капитале организации, ценные бумаги (акции), относится к совместно нажитому имуществу в случае, если право собственности на него возникло в браке. При этом проблема правового научного исследования, а также практики вынесения судами решений стоит в вопросе соотношения общей собственности супругов и корпоративных прав участников уставного капитала организации, а также существования таких прав у второго супруга, не являющегося непосредственным участником общества. Обычно подобные вопросы определения правового статуса в управлении организацией второго супруга возникают при разделе имущества в бракоразводных процессах или процессах, касающихся наследования.

В работах различных современных авторов рассматривается проблема соотношения корпоративных прав и имущественных прав супругов. Так, С.И. Помазкова изучает сложную природу корпоративных правоотношений, которая порождает противоречия в законодательстве и правоприменительной практике, в том числе при разрешении споров между супругами [2]. В процессе рассмотрения дел, касающихся приобретения корпоративных прав бывшим или пережившим супругом суды первой инстанции принимают во внимание факт возникновения корпоративных прав в силу закона или на основании судебного решения, что противоречит нормам российского законодательства и не подтверждается практикой Верховного суда РФ.

В соответствии со ст. 157.1 ГК РФ для заключения одним из супругов сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, требуется нотариальное согласие другого супруга [3]. Участник общества с ограниченной ответственностью, состоящий в браке, продавая свою долю в уставном капитале общества, приобретенную в период брака, обязан предварительно получить нотариальное согласие супруга. При удостоверении такого договора нотариус должен проверить наличие зарегистрированного брака у продавца. Если брак зарегистрирован, а согласия супруга на продажу доли нет, то нотариус откажет в удостоверении сделки. То же самое касается и согласия супруга покупателя по сделке, требующей обязательного нотариального удостоверения. Необходимо также нотариально удостоверить согласие супруга покупателя доли в уставном капитале общества, в случае если она приобретается на совместно нажитые супругами денежные средства. В соответствии с изменениями, внесенными в п. 3

ст. 35 СК РФ [1] Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 310-ФЗ [4] супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

В отечественном правовом регулировании существуют нормы, закрепляющие право ограничить по инициативе текущих участников юридических лиц приобретение долей третьими лицами, а именно бывшими или пережившими супругами. Разъяснения Конституционного суда РФ [5] содержат информацию о том, что такие нормы направлены на установление стабильности состава участников, которые, обладая широкой автономией воли, могут предусмотреть соответствующие условия в уставе юридического лица. Позиция Верховного суда РФ в этом вопросе также заключается в том, что предприятия, в сущности, являются разновидностью товариществ, ключевым признаком которых является значимость лиц, которые будут входить в его состав.

Так Верховный суд РФ в 2020 году обозначил [6] свою позицию в отношении присуждения второму супругу доли в уставном капитале юридического лица при отсутствии согласия остальных участников. Даже в ситуации, когда необходимость получения такого согласия прописана в уставе компании, оно не способствует автоматическому возникновению корпоративных прав у второго супруга.

Российским корпоративным законодательством регламентирован переход права на долю в уставном капитале к ее приобретателю в момент внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Верховный суд РФ, в свою очередь, подобные нормы не учитывает и указывает в Определении [7] на условие нарушения порядка приобретения такой доли вне зависимости от решения регистрирующего органа о внесении сведений в ЕГРЮЛ о новом участнике общества, что не приводит к возникновению у указанного лица корпоративных прав.

Поэтому в случае возникновения права собственности на долю или акции юридического лица по закону или по решению суда, данное обстоятельство не приводит к получению прав на управление данным юридическим лицом.

Иногда второй супруг, имея право на долю, не обладает возможностью принимать участие в управлении юридического лица, он требует выплатить ее действительную стоимость. Подача заявления о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале должна осуществляться в соответствии с регламентированным этим уставом порядке. Существует два основных вопроса, требующие закрепления в основном учредительном документе предприятия. Содержание в уставе условия необходимости предоставления согласия всех участников предприятия на отчуждение доли третьим лицам влечет за собой получение согласия или отказа всех участников до направления требования о выплате действительной стоимости третьему

лицу. Если же уставом запрещено отчуждение доли третьим лицам, запроса согласия не требуется и решение о разделе имущества или свидетельство о праве на наследство предоставляет право на выплату действительной стоимости доли предприятия.

Верховный суд РФ разъяснил, что предоставляемое законом право на половину доли в совместно нажитом имуществе бывших супругов не влечет возникновения корпоративных прав, а также прав на управление предприятием бывшего или пережившего супруга, так как он не имеет возможности по собственному желанию войти в предприятие как участник и влиять на решения, принимаемые в отношении него. Поэтому в процессе образования и регистрации предприятия или его дальнейшей деятельности необходимо внести в устав соответствующие запреты и ограничения от недобросовестных действий второго супруга. Практика корпоративных споров содержит случаи блокировки деятельности предприятия посредством негативных действий бывших или переживших супругов.

Особое внимание вызывают ситуации при разделе совместно нажитого имущества супругов, относящегося к долям в уставном капитале юридического лица, в процессе их развода. Российское законодательство не предусматривает подробный порядок раздела имущества, приобретенного в браке в результате предпринимательской деятельности, поэтому судебная практика показывает совершенно противоположное толкование установленных норм в этой сфере. Некоторые судебные органы не приобщают к делу устав с условиями перехода доли к новому участнику, а изучают взаимоотношения супругов для дальнейшего определения собственника юридического лица. При этом отсутствуют гарантии приобретения корпоративной части доли, дающей возможность на принятие управленческих решений в юридическом лице. Необходимо отметить блок проблемных вопросов в определении стоимости доли при выплате компенсации за нее второму супругу.

Суд защищает второго супруга от сокрытия и уменьшения стоимости совместно нажитого имущества в ситуации, когда происходит отчуждение доли в уставном капитале предприятия или уменьшения ее размера, поэтому судья квалифицирует подобные действия одного из супругов в качестве сделки по распоряжению совместно нажитым имуществом при реализации доли юридического лица.

В соответствии с Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2020 г. по делу № А56-22354/2019 [8] между Г.А. Шибановой и С.Е. Шибановым, которые вступили в брак в ноябре 1993 года, во время которого супруга оформила юридическое лицо и являлась в нем единственным участником, оплатив взнос в уставный капитал из семейного бюджета. Решение об увеличении размера уставного капитала предприятия было принято Шибановой в феврале 2019 г. с помощью введения нового участника — своей дочери Д.С. Шибановой, после чего у нее было

80% доли, а у первоначального владельца предприятием осталось всего 20% доли уставного капитала.

Муж решил оспорить сделку, считая подобные действия в отношении доли жены нарушением его прав, и потребовал в суде действия своей жены рассмотреть с точки зрения отчуждения ее доли предприятия в пользу дочери Д.С. Шибановой.

Судом первой инстанции было вынесено решение в иске отказать вследствие отсутствия права супруга, не являющегося участником юридического лица, оспаривать подобную сделку. Отмена этого решения была осуществлена судом апелляционной инстанции, выявившим нарушения в процессе рассмотрения этого дела судом первой инстанции. Апелляционный суд удовлетворил требования С.Е. Шибанова и вынес новое решение о признании сделки по увеличению уставного капитала недействительной.

Суд по рассматриваемому делу сделал следующие выводы:

1. При регистрации предприятия супруга состояла в браке и оплачивала взнос в уставный капитал из совместного семейного бюджета, поэтому доля признается совместно нажитым имуществом и в ситуации развода будет подлежать разделу, следовательно, право распоряжения долей принадлежит обоим супругам совместно.

2. Анализ взаимоотношений супругов показал, что решение об увеличении размера уставного капитала и принятии в него второго участника было принято в период разногласий между супругами, более того жена несколько раз инициировала расторжение брака.

3. Переход 80% доли уставного капитала новому участнику вследствие серьезного уменьшения размера доли супруги со 100% до 20% были квалифицированы апелляционным судом в качестве сделки по распоряжению долей.

4. Супруга без согласия мужа осуществила сделку по распоряжению совместно нажитого имущества в виде доли в уставном капитале предприятия, приобретенной за счет средств общего бюджета.

5. Судебный орган пришел к согласию с требованиями истца о признании в совокупности действий супруги в качестве единой сделки по прикрытию отчуждения доли в уставном капитале в пользу третьего лица, и квалифицировал такую сделку недействительной или притворной.

6. Супруга при рассмотрении данного дела не смогла предоставить доказательства объективной экономической выгоды необходимости увеличить уставный капитал, что подтверждает злоупотребление корпоративным правом ответчицы.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не пришел к согласию с судом первой инстанции в части отсутствия права супруга оспаривать сделку из-за того, что он не признан участником предприятия. Стоит согласиться с заключением о признании нарушением имущественных прав второго супруга при совершении сделок или решений ответчицы, являющейся единственным участником предприятия, а также существовании права истца на судебную за-

щиту и восстановление существовавшего до совершения противоправных действий положения.

Следовательно, при сложных семейных отношениях произошло увеличение уставного капитала с помощью вклада нового участника при отсутствии экономического обоснования подобных действий, что расценивается судом в качестве злоупотребления правом ответчицей в отношении своего супруга, что привело к снижению активов совместно нажитого в браке имущества супругов.

Когда заключается притворная сделка, то стороны, в ней участвующие, осознают правовые последствия ее осуществления, но постановление суда не указывает на осведомленность Д.С. Шибановой о притворности сделки, поэтому неясно, принимала ли она активное участие в уменьшении размера, совместно нажитого супругами имущества.

При этом судья вынес решение о признании сделки притворной при наличии следующих достаточных фактов и обстоятельств:

– совершение сделки на фоне трудностей в брачных отношениях истца и ответчика;

– в результате совершения сделки произошла передача 80% доли уставного капитала новому участнику юридического лица;

– отсутствие экономического обоснования и объективной необходимости совершения действий по увеличению размера уставного капитала и добавления нового участника в управление юридическим лицом.

Подобный судебный прецедент вызывает опасения по поводу соотношения увеличения уставного капитала после периода трудностей в брачных отношениях или прохождения процедуры развода с расцениванием сделки в качестве притворной и признанием ее недействительной. Поэтому в такой период возникнут сложные ситуации в реализации корпоративных прав по управлению предприятием бывшими супругами. Формальный подход судебных органов при рассмотрении подобных дел необходимо исключить, со стороны же участников дела должно проявляться стремление представить суду большое количество доказательных фактов для обоснования своих действий как разумных и экономически выгодных.

Существуют следующие варианты раздела доли в уставном капитале при разводе:

1. Соглашение о разделе имущества, а также брачный договор позволят произвести раздел совместно нажитого имущества, приобретенного в процессе предпринимательской деятельности, без участия судебных органов. Особенностью брачного договора является возможность его заключения лицами, состоящими в браке или вступающими в него, так как законодатель исключил заключение брачного договора после расторжения брака бывшие супруги имеют право составить соглашение о разделе имущества, которое так же, как и брачный договор, подписывает нотариус, подтверждая действительную волю сторон и отсутствие давления. При

наличии у супругов кредиторов они обязаны их уведомить при подписании брачного договора, при отсутствии такого оповещения на кредиторов не распространяются условия брачного договора.

Законодатель в п. 1 ст. 39 СК РФ [1] прописал общее правило раздела совместно нажитого имущества в равных долях, но при заключении брачного договора либо соглашения о разделе имущества стороны подтверждают отсутствие спорных вопросов по размеру приобретенного имущества каждым супругом, поэтому за ними остается право разделить его в тех долях, о которых они договорились.

2. При разделе совместно нажитого имущества, приобретенного в результате осуществления предпринимательской деятельности, в суде возможно отступление от правила равенства долей через составление мирного соглашения. Поддержка суда в данной ситуации возможна при отсутствии нарушений прав и интересов третьих лиц, например, детей или партнеров юридических лиц. Рассмотрим ситуацию, когда при составлении мирного соглашения между супругами о разделе имущества в неравных долях финансовый управляющий пожаловался на отсутствие рыночной оценки всего совместно нажитого супругами имущества, в результате произошло занижение стоимости доли супруга. По этой жалобе в ответе Верховного суда существует закрепление положения о необходимости производить оценку совместно нажитого имущества нужно только в случае спора между супругами, при отсутствии конфликта супруги имеют право при составлении мирного соглашения самостоятельно определять его стоимость и размеры возможных компенсаций [9].

При рассмотрении спорных дел в отношении совместно нажитого имущества, приобретенного в результате предпринимательской деятельности, суд должен учитывать положения устава юридического лица, доля в уставном капитале которого является предметом спора.

Существуют ситуации, когда устав предприятия предоставляет статус его участника супругу только при наличии согласия других участников или самого юридического лица [10]. При возникновении подобной ситуации второй супруг может воспользоваться правом на имущественную стоимость доли юридического лица, а не возможностью принимать участие в управлении, несмотря на вынесенное судебное решение [11].

Рассмотрим позицию суда, которая не стала распространенной при принятии судебных решений [12], содержащую положения о том, что раздел доли уставного капитала предприятия как совместно нажитого имущества супругов и переходе прав на эту долю только на основании сделки, так как ограничения и запреты на вступление нового участника в состав общества неприменимы к случаям раздела доли по решению суда. При этом судом не были учтены положения п. 18 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [10].

На основании анализа вышеизложенных данных можно прийти к выводу об отсутствии единой позиции судебных органов о необходимости изучения устава предприятия при вынесении решений о разделе доли уставного капитала, являющейся совместно нажитым имуществом супругов. Также отсутствует единое мнение судей о необходимости согласия других участников предприятия при разделе доли уставного капитала между бывшими супругами. Следовательно, каждый суд самостоятельно определяет необходимость данных процедур, но при отчуждении доли уставного капитала третьему лицу такое согласие других участников предприятия обязательно [13]. Существуют ситуации, когда раздел доли уставного капитала в равных частях невозможен, при этом судом признается собственник-участник предприятия, а второму супругу назначается выплата компенсации в сумме стоимости половины доли [14].

Верховный суд занимает четкую позицию, согласно которой возникновение у второго супруга корпоративных прав невозможно без согласия на вступление в предприятие других участников, несмотря на решение суда о разделе доли, а также несмотря на внесение ФНС сведений в ЕГРЮЛ [15].

При рассмотрении спорных ситуаций судами общей юрисдикции в отношении совместно нажитого имущества супругов, приобретенного ими в результате предпринимательской деятельности, наблюдается тенденция по переадресации подобных дел в арбитражные суды [16]. Поэтому можно сделать вывод об отсутствии обязанности судов общей юрисдикции по изучению устава предприятия и получению согласия его других участников. Следовательно, для раздела подобного имущества недостаточно обращения в суд общей юрисдикции, более того, присуждение таким судом имущественного права на долю в предприятии не влечет приобретения статуса его участника для влияния на принятие важных управленческих решений, что в большей степени делает бракоразводный процесс еще сложнее и усиливает нагрузку на судебную систему, а также приводит к увеличению судебных издержек для участников дела [17].

Иногда суд учитывает обстоятельства, влияющие на решение вопроса о разделе доли, к ним могут относиться негативные последствия для предприятия при его разделе в равных долях [18].

По мнению А.Н. Артемовой, важно определить лиц, контролирующих корпорацию как физических и/или юридических лиц, которые определяют ее волю, а именно влияют на принятие и реализацию решений корпорации. Контроль над корпорацией обусловлен наличием права на управление корпорацией, выступающего содержанием корпоративных правоотношений [19]. Поэтому в судебной практике также встречаются дела, в которых судья изучает степень участия другого супруга в управлении обществом. Примером может служить ситуация, когда истец требовал закрепить за ответчиком всю долю в предприятии и назначить в пользу истца, который интеллектуально участвовал

в развитии предприятия, выплату денежной компенсации. Здесь судья принял во внимание доводы ответчика и произвел равный раздел совместно нажитого имущества, приобретенного при осуществлении предпринимательской деятельности [20].

Необходимо учитывать ситуации, в которых суд не имеет права закрепить за супругом статус участника общества в силу его особого положения, например, если он является военнослужащим. В подобных делах суд делит имущество в равных долях, а на другого супруга возлагается обязанность по выплате денежной компенсации [21].

Желание супруга участвовать в управлении предприятия также учитывается судом при вынесении решения о разделе доли в уставном капитале, при этом она полностью передается при наличии согласия одного из супругов второму [22].

В ситуации отсутствия желания одного из супругов приобретать статус участника предприятия и участвовать в его управлении суд иногда может вынести решение о разделе имущества в натуре или взыскать со второго супруга денежную компенсацию, что, в конечном итоге, приводит к отсутствию баланса интересов сторон, так как реальная стоимость доли уставного капитала на практике обычно многократно превышает ее номинальную стоимость [23]. Судебная практика показывает, что такое положение дел может привести к затяжному корпоративному конфликту, вызванному противоречивыми действиями второго супруга, стремящегося препятствовать деятельности юридического лица посредством создания фиктивных трудностей, таких как заявление о выходе из предприятия, которое влечет необходимость выплаты действительной стоимости доли. Кроме того, мы придерживаемся мнения о противоречии подобной позиции судей ч. 2 ст. 30 Конституции [24], нормы которой гласят, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение и пребыванию в нем.

На практике распространена ситуация закрепления размера уставного капитала в минимальных границах, разрешенных законодательством, которые во много раз ниже реальной стоимости активов предприятия. Следовательно, считаем, что при принятии судом положительного решения о разделе доли при нежелании участвовать в управлении общества другим супругом не должна учитываться сумма потенциальной компенсации. Иначе это приведет к возникновению тупиковых ситуаций (deadlock), корпоративных конфликтов, принять какое-либо решение на общем собрании будет невозможно.

Стоимость имущества, которое необходимо разделить, суды определяют на время рассмотрения дела. Однако некоторые из них от этого правила отступают. Например, в одном деле суд установил рыночную стоимость доли выше, чем на момент рассмотрения дела. Он посчитал, что супруг-участник намеренно уменьшил стоимость доли после того, как супруги фактически прекратили брачные отношения. Это произошло до судебного разбирательства. Апелляция не согласилась с судом первой инстанции

и указала, что нельзя вменить вину, пока нет доказательств для этого утверждения [25].

Попытку снизить стоимость имущества судья увидел и в деле, где в период бракоразводного процесса супруг — единственный участник ООО — создал другие общества с идентичным видом деятельности. Суд апелляционной инстанции указал, что раздел доли в уставном капитале ООО на равные части невозможен. Он сохранил всю долю за супругом-участником и обязал его выплатить компенсацию [26].

В соответствии с п. 2 ст. 14 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [10] действительная стоимость доли соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру доли. Действительную стоимость доли предприятие должно оплатить бывшему или пережившему супругу, являющемуся третьим лицом, в ситуации отказа всех участников принять его в состав предприятия. Важно, что стоимость чистых активов предприятия должна соответствовать данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дате обращения участника в предприятие. Поэтому указанная стоимость может не соответствовать реальной текущей стоимости юридического лица.

Рыночная цена является стоимостью бизнеса, которую можно получить при реализации объекта оценки на открытом конкурентном рынке, условием осуществления подобной сделки является наличие у сторон полной информации и осуществление разумной деятельности. При определении стоимости доли в уставном капитале предприятия оценщик должен учитывать стоимости чистых активов предприятия на дату рассмотрения дела в судебном органе, а также анализировать всю информацию, влияющую на размер рыночной стоимости, например, намечающиеся в будущем сделки, финансовое положение отрасли в целом, наличие перспективного бизнес-плана.

Необходимо учитывать разнообразные судебные решения о вопросах стоимости доли в уставном капитале предприятия при разделе имущества бывших супругов. Так, Мосгорсуд, вынося решение, использовал следующие термины для установления суммы компенсации: «действительная стоимость», «действительная рыночная стоимость» и «рыночная стоимость» [27].

Заключенный корпоративный договор между участниками предприятия, содержал положения об обязанности супруга, являющегося участником общества, предоставить инвестиции и выдать другим участникам безотзывную оферту на долю. На практике супруг выполнил требуемые корпоративным договором условия, то есть выдал оферту и представил нотариальное согласие супруги на отчуждение доли.

При этом до предоставления инвестиций и акцепта оферты судебным решением произошло разделение доли в равных частях между бывшими супругами, но в соответствии с корпоративным договором сохранились обязательства инвестирования в имущество предприятия, отказ от которых возможен только при наличии такого права в договоре [28].

Внести изменения, связанные с существенными обстоятельствами, в корпоративный договор невозможно даже через суд, так как для них должны быть неподконтрольные сторонам договора и независимые от них причины. Расторжение брака относится к причине, которую можно предвидеть, поэтому необходимо заключить соглашение о разделе доли совместно нажитого имущества.

При этом не выполняется обязательство реализовать долю в условиях выданной оферты, так как она содержит все существенные условия корпоративного договора, а в результате раздела доли произошло ее уменьшение. Поэтому данное обстоятельство не будет соответствовать условиям оферты в части предмета. Также необходимо учитывать безоговорочность акцепта оферты, так как ее основным условием является приобретение всей доли, а не 50% от нее, следовательно, возникает невозможность частичного акцепта. В данной ситуации п. 5 ст. 67.2, п. 3 ст. 308 ГК РФ освобождает супруга, получившего 50% доли предприятия, от обязанности выполнения условий корпоративного договора, в силу того, что он не признается его стороной [29].

В заключение следует отметить, что анализ нормативных правовых актов, а также судебной практики в отношении имущественных прав супругов в корпоративном праве показал, что наиболее часто встречающейся проблемной ситуацией является раздел имущества при разводе. Следовательно, разделить предприятие можно в зависимости от условий конкретной ситуации следующими способами:

1. Выплата денежной компенсации доли в компании другому супругу — наиболее распространенный способ раздела. При этом юридическое лицо остается неделимым, а второй супруг получает финансовую выгоду.

2. Получение взамен доли/акций иного равнозначного имущества из числа совместно нажитого (например, дом и автомобиль).

3. Продажа фирмы сторонним лицам и раздел вырученных денег поровну — процедура продажи может затянуться и обычно зависит от вида продаваемого предприятия (АО/ООО, ИП и др.).

4. Реализация своей доли/акций (если оба являются учредителями организации) другому супругу, тем самым передав ему все права на юридическое лицо.

5. Реорганизация юридического лица — путем выделения/разделения компании создаются новые организации в порядке правопреемства. В итоге оба супруга получают по отдельному юридическому лицу и осуществляют в дальнейшем деятельность самостоятельно.

6. Ликвидация — при убыточности фирмы/безнадежной ситуации такое решение может стать выходом для сторон. В этом случае имущество делится между его участниками (супругами).

7. Оставить юридическое лицо в неизменном виде, предварительно разграничив полномочия между супругами, — такой способ подойдет, если ранее супружеская пара совместно осуществляла предпри-

нимательскую деятельность и между ними сохранились нормальные отношения. На практике такое сотрудничество наладить сложно, что, в итоге, негативно сказывается на деятельности фирмы в целом.

8. При наличии у предпринимателя нескольких компаний (например, для упрощения налогообложения) одну из них можно передать жене, другую мужу, предварительно поделив соразмерно имущество между такими юридическими лицами.

Таким образом, если один из супругов имеет свой собственное предприятие или долю в нем или супруги сообща владеют предприятием, то определенная его часть считается совместным имуществом, если только права сторон на него не зафиксированы в брачном договоре. Брачный договор применяется чаще, если компания относится к крупной, реже — в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. Это связано с тем, что судебные споры могут отрицательно повлиять на репутацию крупного юридического лица, в чем не заинтересованы оба супруга. Когда оба супруга работают в одном юридическом лице, им будет особенно сложно принять решение о судьбе предприятия при его разделе в случае развода. Мысль о выходе из предприятия, его закрытии или продаже трудно принять, особенно в ситуации распада брака.

Подводя итог нашему исследованию, считаем необходимым обратиться к работе Л. Ю. Михеевой «Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий», которая формулирует общие последствия применения корпоративного и семейного законодательства тремя важными аспектами [30]:

- проблема приобретателя недвижимости при признании сделки об отчуждении общей недвижимости супругов недействительной в случае, когда он не знал и не мог знать о том, что объект принадлежит еще одному физическому лицу, так как в реестре отсутствовала соответствующая запись;

- проблема вынесения судебных решений, связанных с разделом совместно нажитого имущества супругов, в отношении признания права собственности за одним из бывших супругов на определенные объекты без установления порядка дальнейшего распоряжения других объектов, включающих долговые обязательства сторон спора;

- проблема отнесения к совместно нажитому имуществу и вовлечение в конкурсную массу одного из супругов объектов, необходимых для погашения его личных долговых обязательств.

При совершенствовании корпоративного и семейного законодательства необходимо разработать комплекс норм, направленных на признание и уважение интересов участников внешних правоотношений, то есть кредиторов и должников супругов, интересы которых в существующем правовом поле практически не защищены.

Не существует четкого ответа на вопрос, как правильно и по закону делят юридическое лицо между супругами. Каждая ситуация индивидуальна и требует отдельного рассмотрения. Соответственно, решение принимается после анализа комплекса

обстоятельств и факторов. Законодательство предусматривает несколько путей преодоления проблемы. Все зависит от особенностей предприятия, его масштабов. Свою роль играет и наличие постоянных партнеров. Нельзя исключить и того, что некоторые из них в дальнейшем откажутся продолжать сотрудничество. Трансформация предприятия затрагивает не только супругов, так как процесс отражается на руководстве, наемных работниках, контрагента.

В ситуации невозможности внесения равного вклада в совместно нажитое имущество обоими супругами по объективным причинам суды часто принимают сторону более сильного с финансовой точки зрения супруга, что является пробелом отечественного законодательства. Правоприменитель должен учитывать две нормы Семейного кодекса РФ, предоставляющие возможность отступа от принципа разделения имущества в равных долях. При этом многие существенные основания законодатель не учел, поэтому предлагаем внести их в ст. 39 Семейного кодекса РФ, что позволит судьям при принятии решений о разделе совместно нажитого имущества руководствоваться не только своими убеждениями, но и законом. Следовательно, в состав имущества необходимо включать не только имущественный актив, но и пассив. Несмотря на полярность мнения ученых, анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что к совместно нажитому имуществу относятся общие долги су-

пругов и применение расширительного толкования норм права.

Существуют ситуации, в которых интересы супругов не учитываются применением принципа равных долей, поэтому считаем необходимым учесть мировой опыт руководства принципом справедливости, учитывающим интересы всех сторон процесса раздела совместно нажитого имущества [26]. В соответствии с данным принципом суд должен принимать во внимание как имущественный вклад супруга, так и неформальную составляющую каждой стороны, а именно способность супругов продолжать профессиональную жизнь после расторжения брака. В мировой практике бракоразводных процессов всегда учитываются не только активы супругов, но и их долги, которые признаются общими, возникшими по соглашению сторон, израсходованные на нужды семьи. Общие правила о разделе совместных долгов предусматривают включение их в предмет раздела при расторжении брака. Некоторые правоведы продолжают придерживаться официального толкования п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ и утверждают, что нет необходимости разделять в одном процессе имущество и режим ответственности при расторжении брака. Пока законодательными органами не выработана расширенная нормативная база и единая судебная практика по таким делам, единственным надежным способом устранения или предотвращения несправедливости является поиск компромисса при разделе супружеских долгов.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Помазкова С.И. Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных правоотношениях // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 6-9.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 24.07.2023 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14.07.2022 г. № 310-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бояркиной Раисы Алексеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 550-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681792/> (дата обращения 19.06.2023).
6. Определение Верховного суда РФ от 15.02.2020 г. по делу № 308-ЭС20-11834. URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1984588 (дата обращения 19.06.2023).
7. Определение Верховного суда РФ от 06.04.2021 г. по делу № 305-ЭС20-22249. URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1984588 (дата обращения 19.06.2023).
8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2020 по делу № А56-22354/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nYCdoNYOjBrq/?ysclid=lj2m2gssb06518892> (дата обращения: 19.06.2023).
9. Определение Верховного суда РФ от 01.09.2020 г. по делу № 5-КГ20-69-К2. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714413> (дата обращения 19.06.2023).
10. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ: ред. от 16.04.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.04.2021 г. по делу № 305-ЭС20-22249. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=96&npid=603240301> (дата обращения 19.06.2023).

12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.07.2019 г. № 33-15051/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714415> (дата обращения 19.06.2023).
13. Определение Второго КСОЮ от 05.08.2021 г. по делу № 88-17689/2021. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714414> (дата обращения 19.06.2023).
14. Апелляционное определение Мосгорсуда от 10.09.2019 г. по делу № 33-33454/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714416> (дата обращения 19.06.2023).
15. Определение ВС от 06.04.2021 г. по делу № А40-324092/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=96&npid=603240301> (дата обращения 19.06.2023).
16. Определение Второго КСОЮ от 09.06.2020 г. по делу № 88-6720/2020. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714417> (дата обращения 19.06.2023).
17. Апелляционное определение Мосгорсуда от 12.05.2021 г. по делу № 33-3611/2021. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714418> (дата обращения 19.06.2023).
18. Апелляционное определение Мосгорсуда от 10.12.2019 г. по делу № 33-52838/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714419> (дата обращения 19.06.2023).
19. *Артемова А.Н.* Злоупотребление лицами, контролирующими корпорацию, правом на управление // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVIII международной научной конференции молодых ученых, Новосибирск, 6–7 октября 2020 года / редколлегия: В.В. Петров [и др.]. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. С. 219–222.
20. Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.08.2019 г. по делу № 33-30809/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714425> (дата обращения 19.06.2023).
21. Апелляционное определение Мосгорсуда от 10.05.2018 г. по делу № 33-18760/2018. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714426> (дата обращения 19.06.2023).
22. Апелляционные определения Мосгорсуда от 16.07.2019 г. по делу № 33-180/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714427> (дата обращения 19.06.2023).
23. Определение Третьего КСОЮ от 15.03.2021 г. № 88-4285/2021. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714430> (дата обращения 19.06.2023).
24. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Апелляционное определение Мосгорсуда от 12.12.2019 г. по делу № 33-54684/2019. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714432> (дата обращения 19.06.2023).
26. Апелляционное определение Мосгорсуда от 30.11.2018 г. по делу № 33-53166/2018. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714433> (дата обращения 19.06.2023).
27. Апелляционное определение Мосгорсуда от 17.02.2022 г. по делу № 33-881/2022. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714431> (дата обращения 19.06.2023).
28. Постановления Пленума ВС от 22.11.2016 г. № 54. URL: <https://e.korpurist.ru/npd-doc?npmid=96&npid=456026444&anchor=ZAP29H23EL#ZAP29H23EL> (дата обращения 19.06.2023).
29. *Кудрявцева Л.В., Куемжиева С.А., Масленникова Л.В.* Актуальные проблемы семейного права. Краснодар, 2020. 101 с.
30. *Михеева Л.Ю.* Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 3–5.

References

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (red. ot 28.04.2023) [The Family Code of the Russian Federation dated 12/29/1995 No. 223-FZ (as amended on 04/28/2023)]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
2. Pomazkova S.I. Dolya v ustavnom kapitale khozyaistvennogo obshchestva v semeinykh pravootnosheniyakh [Share in the authorized capital of a business company in family relations], *Rossiiskaya yustitsiya. [The Russian justice system]*, 2020, no. 7, pp. 6–9. (In Russ.).
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ: red. ot 24.07.2023 g. (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2023) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 No. 51-FZ: ed. dated 07/24/2023 (with amendments and additions, introduction, effective from 08/01/2023)]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
4. O vnesenii izmenenii v Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 14.07.2022 g. № 310-FZ [On amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: RF Federal Law No. 310-FZ dated 07/14/2022]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
5. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Boyarkinoi Raisy Alekseevny na narushenie ee konstitutsionnykh prav stat'ei 168 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i punktom 2 stat'i 21 Federal'nogo zakona "Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu": Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2006 g. № 550-O [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Boyarkina

Raisa Alekseevna for violation of her constitutional rights by Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 2 of Article 21 of the Federal Law "On Limited Liability Companies": Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 21, 2006 No. 550-O]. (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681792/> (accessed 19.06.2023).

6. Opreделение Verkhovnogo suda RF ot 15.02.2020 g. po delu № 308-ES20-11834 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/15/2020 in case No. 308-ES20-11834]. (In Russ.). Available at: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1984588 (accessed 19.06.2023).

7. Opreделение Verkhovnogo suda RF ot 06.04.2021 g. po delu № 305-ES20-22249 [The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/06/2021 in case No. 305-ES20-22249]. (In Russ.). Available at: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1984588 (accessed 19.06.2023).

8. Postanovlenie Trinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 13.07.2020 po delu № A56-22354/2019 [Decision of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal dated 07/13/2020 in case No. A56-22354/2019]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nYCdoNYOjBrq/?ysclid=lj2m2gssb06518892> (accessed 19.06.2023).

9. Opreделение Verkhovnogo suda RF ot 01.09.2020 g. po delu № 5-KG20-69-K2 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/01/2020 in case No. 5-KG20-69-K2]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714413> (accessed 19.06.2023).

10. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 g. № 14-FZ: red. ot 16.04.2022 g. [About limited liability companies: RF Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998: ed. from 04/16/2022]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

11. Opreделение sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 06.04.2021 g. po delu № 305-ES20-22249 [Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/06/2021 in case No. 305-ES20-22249]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=96&npid=603240301> (accessed 19.06.2023).

12. Apellyatsionnoe opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 02.07.2019 g. № 33-15051/2019 [Appeal ruling of the St. Petersburg City Court dated 07/02/2019 No. 33-15051/2019]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714415> (accessed 19.06.2023).

13. Opreделение Vtorogo KSOYu ot 05.08.2021 g. po delu № 88-17689/2021 [The definition of the Second CCOI dated 08/05/2021 in case No. 88-17689/2021]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714414> (accessed 19.06.2023).

14. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 10.09.2019 g. po delu № 33-33454/2019 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 09/10/2019 in case No. 33-33454/2019]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714416> (accessed 19.06.2023).

15. Opreделение VS ot 06.04.2021 g. po delu № A40-324092/2019 [Definition of the Supreme Court dated 04/06/2021 in case no. A40-324092/2019]. URL: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=96&npid=603240301> (accessed 19.06.2023).

16. Opreделение Vtorogo KSOYu ot 09.06.2020 g. po delu № 88-6720/2020 [The definition of the Second CCOI dated 06/09/2020 in case No. 88-6720/2020]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714417> (accessed 19.06.2023).

17. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 12.05.2021 g. po delu № 33-3611/2021 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 05/12/2021 in case No. 33-3611/2021]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714418> (accessed 19.06.2023).

18. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 10.12.2019 g. po delu № 33-52838/2019 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 12/10/2019 in case No. 33-52838/2019]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714419> (accessed 19.06.2023).

19. Artemova A.N. Zloupotreblenie litsami, kontroliruyushchimi korporatsiyu, pravom na upravlenie [Abuse of the right to manage by persons controlling the corporation], Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy: materialy XVIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh, Novosibirsk, 6–7 oktyabrya 2020 goda [Actual problems of humanitarian and social research: materials of the XVIII International Scientific Conference of young scientists, Novosibirsk, October 6–7, 2020], editorial board: V.V. Petrov [et al.]. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University Publ., 2020, pp. 219–222. (In Russ.).

20. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 28.08.2019 g. po delu № 33-30809/2019 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 08/28/2019 in case No. 33-30809/2019]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714425> (accessed 19.06.2023).

21. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 10.05.2018 g. po delu № 33-18760/2018 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 05/10/2018 in case No. 33-18760/2018]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714426> (accessed 19.06.2023).

22. Apellyatsionnye opredeleniya Mosgorsuda ot 16.07.2019 g. po delu № 33-180/2019 [Appeal rulings of the Moscow City Court dated 07/16/2019 in case No. 33-180/2019]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714427> (accessed 19.06.2023).

23. Opređenje Tret'ego KSOYu ot 15.03.2021 g. № 88-4285/2021 [Definition of the Third CCOY dated 03/15/2021 No. 88-4285/2021]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714430> (accessed 19.06.2023).

24. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g., s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020 g. [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020]. Access from the help-legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

25. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 12.12.2019 g. po delu № 33-54684/2019 [The appeal ruling of the Moscow City Court dated 12.12.2019 in case No. 33-54684/2019]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714432> (accessed 19.06.2023).

26. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 30.11.2018 g. po delu № 33-53166/2018 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 11/30/2018 in case No. 33-53166/2018]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714433> (accessed 19.06.2023).

27. Apellyatsionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 17.02.2022 g. po delu № 33-881/2022 [Appeal ruling of the Moscow City Court dated 02/17/2022 in case No. 33-881/2022]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=98&npid=74714431> (accessed 19.06.2023).

28. Postanovleniya Plenuma VS ot 22.11.2016 g. No. 54 [Resolution of the Plenum of the Supreme Council of 11/22/2016 No. 54]. (In Russ.). Available at: <https://e.korporist.ru/npd-doc?npmid=96&npid=456026444&anchor=ZAP29H23EL#ZAP29H23EL> (accessed 19.06.2023).

29. Kudryavtseva L.V., Kuemzhieva S.A., Maslennikova L.V. Aktual'nye problemy semeinogo prava [Actual problems of family law]. Krasnodar, 2020, 101 p. (In Russ.).

30. Mikheeva L.Yu. Perspektivy razvitiya semeinogo prava na rubezhe desyatiletii [Prospects for the development of family law at the turn of decades], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*, 2020, no. 3, pp. 3-5. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудрявцева Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права, сотрудник Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация. *E-mail:* larisa-k75@mail.ru

Гуликов Андрей Андреевич, магистрант Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», направленность подготовки «Правовое обеспечение и защита бизнеса», г. Краснодар, Российская Федерация. *E-mail:* rate568@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of international private and business law, employee of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation. *E-mail:* larisa-k75@mail.ru

Gulikov Andrey Andreevich, master's student of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, direction of training 40.04.01 "Jurisprudence", focus of training "Legal support and protection of business", Krasnodar, Russian Federation. *E-mail:* rate568@mail.ru

Поступила в редакцию 06.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 10.11.2023 г.; принята к публикации 15.11.2023 г.

Received 06.10.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 15.11.2023